

**АНТРОПОКОСМИЧЕСКОЕ В ТРАКТОВКЕ ПРОБЛЕМЫ
СООТНОШЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ И ОБЩЕСТВА
К. Э. ЦИОЛКОВСКИМ**

Б. А. Дорошин
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

**ANTHROPOCOSMIC PROPERTY IN THE TREATMENT
OF THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF UNIVERSE
AND SOCIETY BY K. E. TSIOLKOVSKY**

B. A. Doroshin
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. The article considers the views of K. E. Tsiolkovsky on the problems of the correlation of Universe and society in the context of understanding of man as part of the cosmos in the spirit of the relationship of micro- and macrocosm. Detected paradigmatic base of these views, back to the archaic layers of the traditional worldview by Indo-European peoples.

Key words: cosmos; society; Russian cosmism; anthropocosmism.

Концепция, основанная на комплексе представлений о гармоническом единстве человека и общества с Вселенной, об их своеобразной взаимозависимости и взаимопроникновении, а также о средствах достижения такого состояния – антропокосмизм – получила существенное развитие в трудах отечественных мыслителей, которых принято объединять под названием «русские космисты».

Среди подходов к понятию космизма распространена его трактовка в качестве понимания человека как части космоса в духе взаимосвязи микро- и макрокосмоса, т. е. фактически отождествление космизма и антропокосмизма. Также к понятию «космизм» нередко относят представление о человечестве как едином целом. Последнее обуславливает актуальность космизма в связи с процессами глобализации, нарастания глобальных проблем и общего, системного кризиса человечества. Поэтому особенно значимо, что русский космизм формировался на почве эсхатологического мироощущения. Его удивительно современное звучание определяется тем, что «Апокалипсис всегда играл большую роль в нашем народном слое, и в высшем культурном слое, у русских писателей и мыслителей» [Н. А. Бердяев, цит. по 2]. В трудах целого ряда русских космистов как бы предугадана боль души человека техногенной цивилизации, в ценностных ориентациях которой он – личность – лишь средство, элемент техносферы, и все более подвержен тем же манипуляциям, что и другие составляющие искусственного мира [2].

Крайне антиномичной попыткой «ответа» на разрыв между человеком и миром естественным, природой, космосом, все более заметно проявлявшийся в России по мере ее вхождения в модерн, стала, в числе прочих, философская, или, по некоторым оценкам, квазифилософская доктрина К. Э. Циолковского [7].

Циолковский осмысливал соотношение и взаимодействие космоса и человеческого общества, исходя из парадигмы Всеединства всего сущего, зачастую (в т. ч. и в его случае) трактуемого как органическое и проявляющее известную антропоморфность. Уходящее корнями в религиозно-мифологические концепции понимание Всеединства как универсальной целостности мирового бытия и взаимопроникновения элементов его структуры (при котором каждый элемент несет на себе отпечаток всего Универсума, отождествляемого в природно-онтологическом аспекте с

Вселенной), относительно проблемы места и роли человека во Вселенной является по своей сути антропокосмическим.

Во-первых, эта антропокосмичность обусловлена биотизацией космоса сторонниками такого понимания, в т. ч. К. Э. Циолковским. Согласно ему, важнейшее свойство Вселенной – жизненность любой ее частицы. «Так как всякая материя всегда, при благоприятных условиях, может перейти в органическое состояние, то мы можем условно сказать, что неорганическая материя в зачатке (потенциально) жива». «Вселенная в математическом смысле вся целиком живая, а в обычном смысле ничем не отличается от животного», – писал он [Цит. по 5, с. 176, 179].

Во-вторых, антропокосмичность понимания космоса Циолковским в духе парадигмы Всеединства проявляется в его гилозоизации. Он признавал: «Я не только материалист, но и панпсихист, признающий чувствительность всей Вселенной. Это свойство я считаю неотделимым от материй. Все живо, но условно мы считаем живым только то, что достаточно сильно чувствует» [Цит. по 5, с. 179].

Наконец, в-третьих, антропокосмичность в его понимании космоса проявляется в атрибутировании такого свойства персонифицированного (и этим подобного человеку) божества. «Бог есть то, что распоряжается всеми нами, от чего зависит и судьба людей, жизнь и счастье всего существующего, судьба солнц и планет, судьба живого и мертвого. И такой Бог есть, потому что это Вселенная. Она всем распоряжается и определяет судьбу всего, что в ней находится». Таким образом, Вселенная – это и есть Бог. «Во власти и могуществе КОСМОСА сомневаться нельзя. <...> Нами распоряжается, над нами господствует КОСМОС» [Цит. по 5, с. 183].

Глубинное единство Вселенной и человека предопределяет, согласно Циолковскому, необходимость соответствия социального порядка космическому. Такой подход укоренен в традиционной парадигме и отражен в таких определениях космоса, как «государственный строй» и «правовое устройство» [5, с. 174]. В то же время человек в своем научно-техническом и социальном творчестве оказывает преобразующее воздействие на Вселенную, хотя человеческое знание и воля укоренены в природе космоса, в том, что Циолковский образно называл «волей Вселенной». «Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения – есть только голос вселенной. Все от нее» [9, с. 111]. Онтологический статус знания мыслитель видел в технической мощи общественных разумных существ, в практическом овладении ими космической природой. В своем более или менее развитом виде оно возникло в связи с переходом от рутинно-ремесленных форм общественного производства, к формам, оснащенным техническими средствами. Наука, определяясь состоянием практики, одновременно играет роль важного средства технического прогресса. В свою очередь, прогресс науки и техники К. Э. Циолковский связывал с прогрессивными формами социальной организации человечества. Только развивающееся знание, взятое в совокупности с прогрессирующей социальной деятельностью и техникой, знание, наполненное нравственным содержанием, может, не нарушая совершенства Вселенной, выступать как космическая сила, которая все больше преобразует ее в интересах человека [9, с. 111–112].

К. Э. Циолковский провозгласил себя «Гражданином Вселенной». Судя по всему, такая самоидентификация далеко не случайна и содержит под собой определенную культурно-языковую парадигму, укорененную в архаике, и, вероятнее всего, имеющую архетипическую основу. Так, столетием раньше в калужском журнале «Урания» было объявлено о том, что человек «входит во все права Гражданина Вселенной. Земля, его отечество, становится только одной из нераздробленных точек, которыми усеяна бездна» (Урания. – Калуга. – 1804. – Ч. 1. – С. 10.). А еще ранее православный публицист Афанасий Холмогорский (1641–1702) в своих гра-

мотах Соловецкому монастырю называет Вселенной также и землю Московского государства, гражданином которого он был [1, с. 171–173].

Ассоциация Вселенной и страны, государства отражена и в образном ряде народной речи великороссов, где понятие «мир» и устойчивое выражение «белый свет» имели эквивалент – русь, соответствующий старинному названию России [4, с. 116].

Согласно Б. А. Рыбакову, словосочетание «белый свет», в числе прочих его значений, было одним из именовании дохристианского славянского бога Рода. Таковой, с учетом характерного неаавраамическим религиям манифестационизма, может считаться не только высшим трансцендентным началом, но и имманентной сущностью своих проявлений, т. е. Вселенной во всем ее единстве и многообразии. Изображения Рода / «белого света» были антропоморфны, а известнейшее из них – Збручский идол – содержало символизм трехчастной картины мира [10, с. 454, 462]. Таким образом проявлялась антропокосмичность представлений об этой божественной сущности.

Русь как хороним и этноним, с точки зрения некоторых подходов, имеет этимологию, связанную как с теонимом Род, так и с широким кругом обозначений в индоевропейских языках диалектически взаимосвязанных вселенских космогонических стихий-первоначал архаической картины мира – небесного/огненного/светового и земного/водного [11, с. 264; 6]. Таким образом, отождествление Вселенной с государством, а именно – с Русью, Россией – имеет, в той или иной мере, весьма глубокие космогонические основания.

Если же, отставив мифологию, углубиться в языковые истоки такого отождествления, то может выясниться его еще более основательный фундамент. Лингвист С. В. Кезина пришла к выводу, что название «Русь» самостоятельно возникло в славянском языке на основе древнего индоевропейского или еще более раннего корня, реконструируемого (с учетом чередований) как *geu//goi//gau//gi*. Судя по всему, первоначально он имел целый ряд значений: «вода», «пища», «племя», «звуки», «место», «жилище», «орудия труда», «огонь (очаг)». Это объясняется целостностью первобытного сознания, которое могло в одном слове, как в капельке росы, отразить весь окружающий мир. Поэтому корень *geu//goi//gau//gi* имел различные значения, логически объединенные одним: «окружающий мир, значимое» [8]. Эта гипотеза обращает нас к понятию «мир» (также обозначаемому в народной речи словом «русь») и имеющему, наряду со значением «земной шар» значения «Вселенная», «род человеческий», «община» [3, с. 335].

Ассоциация Вселенной, с одной стороны, со страной, а с другой стороны – с той или иной общностью людей весьма характерна для русской ментальности. В двух важнейших языках западной философии – греческом и немецком – нет чего-либо похожего на русское «Вселенная». В языке и сознании Запада имеет место космос или пространство (англ. space) – понятия весьма абстрактные, в отличие от антропизированной, может быть, «слишком человеческой» Вселенной. «Из этого слова, – иронично подмечает Ф. И. Гиренок, – как ни смотри, выглядывают «уши» человека, то бишь русского мужика, занятого привычным делом. Каким? Вселением в дом. Первым, ибо второго не бывает. Поэтому-то абстрактный космос он (этот мужик) понимает конкретно, в качестве того места, куда ему нужно еще вселиться» [1, с. 172]. И как знать ввиду этого, не является ли издревле predetermined, глубинно закономерным первенство именно русского человека – крестьянского сына Ю. А. Гагарина – во «вселении во Вселенную»? Хотя, конечно же, (и, в первую очередь, с точки зрения космизма) люди вселены в нее изначально, задолго до появления каких бы то ни было современных этносов... Однако, так или иначе, факт остается фактом: «Русский космизм потому и называется русским (в отличие от всяких других кос-

мизмов), что космос в нем предстает в изначальном смысле слова «вселенная», т. е. как дом, в который еще надо вселиться. Но не по одиночке, а всем миром» [1, с. 173].

Именно это, уходящее в седую даль веков, понимание космоса-Вселенной, человека, общества-мира и характерно для К. Э. Циолковского. Именно оно определяет его проективное видение их будущего как «лучистого человечества», когда человек и вся материя эволюционируют до энергетического состояния, и на высшем витке развития «разум (или материя) узнает все, само существование отдельных индивидов и материального или корпускулярного мира он сочтет ненужным и перейдет в лучевое состояние высокого порядка, которое будет все знать и ничего не желать, то есть в то состояние сознания, которое разум человека считает прерогативой богов. Космос превратится в великое совершенство» [14].

Такое понимание высшего и совершенного бытия сближает космофизику К. Э. Циолковского с религиозными концепциями. Некоторые из них также постулируют энергетическую, световую, лучеобразную природу человеческой сущности. Так, согласно индийской традиции, реализация человеком своего «Я» или атмана – «как вспышка молнии». Согласно доктрине шиваизма, природа Шивы как Высшей Реальности абсолютно трансцендентна, не имеет форм, пределов и признаков, но перманентно источает из себя часть энергии, некоторая доля которой подобна столбу невыносимой яркости, сотням тысяч солнц, из которой исходит и в которую возвращается все сущее. С этим переключается и одна из буддийских концепций, в соответствии с которой сущностью «реальности», мышления и состояния Будды является свет [12, с. 155–158; 13, с. 59], и характер взаимосвязи Рода / «белого света» с Вселенной, затронутый выше.

Таким образом, антропокосмизм во взглядах К. Э. Циолковского на соотношение Вселенной и общества имеет парадигмальные основания, восходящие к архаическим пластам традиционного мировоззрения индоевропейских народов, в частности, к манифестационистской трактовке соотношения божественного и человеческого бытия.

Библиографический список:

1. Гиренок Ф. И. Ускользящее бытие. – М., 1994. – 220 с.
2. Голубева Л. Н. Русский космизм в зеркале современных поисков новых мировоззренческих ориентиров цивилизационного развития // Русский космизм. – URL: <http://cosmizm.ru/c4261-n-golubeva-russkij-kosmizm-v-zerkale-sovremennykh-poiskov-novykh-mirovozzrencheskix-orientirov-civilizacionnogo-razvitiya/>. – Дата обращения: 14.08.2011.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.: издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – Том II. – 809 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.: издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – Том IV. – 710 с.
5. Демин В. Н. Циолковский. М.: Молодая гвардия, 2005. – 368 с.
6. Дорошин Б. А. Мифологический аспект семантики хоронима «Россия» как отражение архетипа Самости // Этногенез и ранняя история народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 71–82.
7. Казютинский В. В. Космическая философия К. Э. Циолковского: за и против // Земля и Вселенная. – 2003. – № 4. – С. 43–54.
8. Кезина С. В. Об исконно русском происхождении слов Русь и Рюрик // Многоаспектность адаптации населения к изменяющемуся миру. Сборник материалов конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 1999. – С. 77–80.
9. Мамчур Е. А., Овчинников Н. Ф., Огурцов А. П. Отечественная философия науки: предварительные итоги. – М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 360 с.
10. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: «Наука», 1981. – 608 с.
11. Славяне и Русь: Проблемы и идеи. Концепции, рожденные трехвековой полемикой в хрестоматийном изложении / сост. А. Г. Кузьмин. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 488 с.
12. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. – К.: София; М.: ИД «Гелиос», 2002. – 224 с.

13. Хрущева П. В. Дискуссия о природе культа лингама в шиваизме // Этногенез и ранняя история народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 52 – 62.
14. Чижевский А. Теория космических эр [беседа с К. Э. Циолковским] // Константин Эдуардович Циолковский. – URL: http://tsiolkovsky.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51. – Дата обращения: 16.08.2011.

Bibliography

1. Girenok F. I. *Fleeting Being*. – Moscow, 1994. – 220 p.
2. Golubeva L. N. Russian cosmism in the mirror today's search for new ideological reference landmarks of civilization development / / Russian cosmism. – URL: <http://cosmizm.ru/c4261-n-golubeva-russkij-kosmizm-v-zerkale-sovremennykh-poiskov-novykh-mirovozzrencheskix-orientirov-civilizacionnogo-razvitiya/>. – Date of treatment: 14.08.2011.
3. Dal V. I. *Dictionary of the living Russian Language*. – Saint Petersburg: publication of bookseller and printer M. O. Wolf, 1882. – Volume II. – 809 p.
4. Dal V. I. *Dictionary of the living Russian Language*. – Saint Petersburg: publication of bookseller and printer M. O. Wolf, 1882. – Volume IV. – 710 p.
5. Demin V. N. *Tsiolkovsky*. – Moscow: Young Guard, 2005. – 368 p.
6. Doroshin B. A. Mythological aspect of semantics horonym "Russia" as a reflection of the archetype of the Self // Ethnogenesis and early history of the peoples of Eurasia: Materials of the international scientific-practical conference, April 5–6, 2010. – Penza – Prague: Ltd. Scientific and Publishing Center "Sociosphere", 2010. – P. 71–82.
7. Kazyutinsky V. V. *Cosmic philosophy of Tsiolkovsky: Pros and Cons* // Earth and Universe. – 2003. – № 4. – P. 43–54.
8. Kezina S. V. About the native Russian origin of words Rus and Rurik / / Multiple aspects of adaptation of the population to a changing world. Collection of conference materials. – Penza: Volga region's house of knowledge, 1999. – P. 77 – 80.
9. Mamchur E. A. Ovchinnikov N. F., Ogurtsov A. P. Native philosophy of science: preliminary results. – Moscow: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 1997. – 360 p.
10. Rybakov B. A. Ancient Slavic paganism. – Moscow: "Nauka", 1981. – 608 p.
11. Slavs and Rus: Problems and ideas. Concept, born by three centuries of controversy in the reading-book presentation / comp. A. Kuzmin. – Moscow: Flinta: Nauka, 1999. – 488 p.
12. Eliade M. *Occultism, witchcraft and cultural fashions*. – Kiev: Sophia; Moscow: PH "Gelios", 2002. – 224 p.
13. Khrushchyova P. V. The debate about the nature of the cult of Linga in Saivism // Ethnogenesis and early history of the peoples of Eurasia: Materials of the international scientific-practical conference, April 5–6, 2010. – Penza – Prague: Ltd. Scientific and Publishing Center "Sociosphere", 2010. – P. 52–62.
14. Chizhevsky A. *Theory of cosmic eras* [conversation with K. E. Tsiolkovsky] // Konstantin Tsiolkovsky. – URL: http://tsiolkovsky.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51. – Date of treatment: 16.08.2011.